

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТАТУС РУССКОГО СТИЛЯ В АРХИТЕКТУРЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЫ

УДК 72.035.5(470)

ББК 85.113(2)

Т.С. Семичевская, А.В. Соловьева

Российский университет дружбы народов, РУДН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены основные факторы, благодаря которым «русский стиль» в архитектуре Российской Империи конца XIX – начала XX века приобрел статус «государственного» и стал играть ключевую роль в формировании облика великой державы. Охарактеризована роль государственной власти в лице императоров Александра III и Николая II в развитии национальных направлений в искусстве, охране и реставрации архитектурного наследия и реформировании архитектурного образования России для возрождения традиций древнерусского гражданского и храмового зодчества. Проанализированы основные тенденции развития архитектуры в стиле «русского узорочья» в России и за рубежом для демонстрации национальных корней русского самодержавия. На протяжении рассматриваемого периода отмечена существенная трансформация образа величия России под влиянием исторических событий, смены идеологических программ и системы архитектурного заказа.¹

Ключевые слова: архитектура Российской Империи, «русский стиль», государственный статус, национальный стиль в архитектуре

THE STATE STATUS OF “RUSSIAN STYLE” ARCHITECTURE OF THE END OF THE XIX -- EARLY XX CENTURY IN RUSSIA AS A MEANS OF SHAPING APPEARANCE OF THE GREAT POWER

T.S. Semichevskaya, A.V. Solovieva

Peoples' Friendship University of Russia, RUDN, Moscow, Russia

Abstract

The article considers the main factors due to which the "Russian style" in the architecture of the Russian Empire of the late XIX - early XX century acquired the status of "state" and began to play a key role in shaping the image of a great power. The role of state power in the person of the emperors Alexander III and Nicholas II in the development of national trends in art, the protection and restoration of architectural heritage and the reform of Russia's architectural education for the revival of the traditions of Old Russian civil and temple architecture is characterized. The main tendencies of the development of architecture in the style of "Russian ornament" in Russia and abroad for demonstrating the national roots of the Russian autocracy are analyzed. During the period under review, a significant transformation of Russia's image of greatness under the influence of historical events, the change of ideological programs and the architectural order system was noted.²

¹ **Для цитирования:** Семичевская Т.С. Государственный статус русского стиля в архитектуре конца XIX — начала XX в. как средство формирования облика великой державы / Т.С. Семичевская, А.В. Соловьева // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №2(43). – С. 98-108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/06_semichevskaja_soloveva/index.php

² **For citation:** Semichevskaya T.S., Solovieva A.V. The State Status of “Russian Style” Architecture of the end of the XIX -- early XX Century in Russia as a Means of Shaping Appearance of the Great Power. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 2(43), pp. 98-108. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/2kvart18/06_semichevskaja_soloveva/index.php

Keywords: architecture of Russian Empire, Russian style, Russian revival architecture, state status, national style in architecture

С восшествием Александра III на престол «русский стиль» в архитектуре XIX века получил статус официального государственного стиля, и ему стала отводиться ключевая роль в формировании облика великой державы. Наиболее характерным для «русского стиля» этого исторического периода явилось подражание лучшим образцам отечественной архитектуры XVII столетия. Такое направление архитектурной мысли отвечало не только художественно-эстетическим потребностям высших слоев, но и глубинным механизмам государственного управления, следовавшим традициям допетровской Руси. Причина этого видится в том, что царствование Александра III носило консервативный характер, были приостановлены реформы, начатые Александром II, и произошел возврат к авторитарному стилю монархического правления.

В конце 1860–1870-х годов зарождались новые основы национальной идеи. Многие дворяне открыто высказывали мнение, что Александр II не способен играть роль «объекта всенародной любви», не одобряли его европейских манер и вкусов. На это были и вполне объективные причины – отмена крепостного права в 1861 году, реформы армии и флота, судебной системы (появление суда присяжных), были созданы зачатки органов местного самоуправления, намечалось появление некоего подобия парламента, правда, поначалу лишь с совещательными функциями. В этой связи показательным высказыванием современника событий, видного деятеля земского движения и одного из создателей, а в 1909-1915 годах председателя Центрального комитета партии конституционных демократов И.И. Петрункевича: «Относительно же Александра II, громадное большинство дворян в глубине души не любило его и считало врагом своего сословия, лишившим помещиков положения правящего класса и его наследственного достояния – земли. Они с трудом сдерживали свою радость по адресу преемника верховной власти – Александра III, на дворянские чувства которого возлагали все свои надежды» [1].

Александр III представлял другую, отличную от отца идеологию. Будучи императором, он проводил умеренно консервативную и осторожную политику, направленную на укрепление «русской народности», достижение всеобщего мира и благосостояния, за что в народе его прозвали «Царь-Миротворец». Он был глубоко верующим человеком и искренне любил церковь с ее символизмом и обрядностью. Это сблизило Александра III с самой влиятельной фигурой среди его наставников — К.П. Победоносцевым, который был близок к славянофилам и разделял их высокую оценку роли православной церкви в жизни русского народа: «...какое высокое и великое это дело, когда власть сознает свою силу и знает, чего хочет, и понимает, куда вести и как править. Тогда она творит чудеса и, чувствуя себя в единстве с народом, сильна великою силой» [9]. Под влиянием К.П. Победоносцева Александр III стал рассматривать Москву как национальный центр, как символ национальной культуры, утраченной европеизированной петербургской бюрократией. М.Н. Катков, И.С. Аксаков и другие славянофилы призывали царя выступить защитником православия и вернуться к историческим традициям допетровской Руси, когда царь мог общаться со своим народом на Земском соборе [16].

Направление эволюции российской монархии правильнее всего определили славянофилы, призывавшие к восстановлению прерванных петровскими преобразованиями отношений царя и народа. Исследуя московский период русской истории, славянофилы пришли к пониманию достоинств самодержавного правления в отличие от европейского «абсолютизма», которого придерживались императоры от Петра I до Николая I. Достоинства эти заключались в понимании царем нужд народа, опоре на народ и ответственности перед народом.

Наибольший вклад в развитие русского стиля внесли московские предприниматели и деятели городского управления, стоящие на славянофильских позициях. Во многом единство купечества и славянофилов сформировалось благодаря тому, что они вместе работали в пореформенной Московской городской думе [8]. Связь славянофильской идеологии и национального архитектурного стиля не случайна. Первоначально славянофилами называли кружок адмирала А.С. Шишкова, впоследствии президента Российской академии наук и министра народного просвещения, который выступал за консерватизм и национализм во внутренней политике, архаизацию русского языка и «старый стиль» в литературе [17,18]. Очевидно, что и для последующих славянофилов идеология славянофильства и «старый стиль» были тесно взаимосвязаны.

Александр III фактически продолжил развитие прерванного в петровское время зодчества XVII века, прославив красоту и уникальность самобытной отечественной архитектуры. По словам К.П. Победоносцева, «Памятники русской старины, которые Он изучал наглядно во время поездок по России, были всегда для Него предметом особого интереса, и Он ощущал тонко ту своеобразную красоту линий и украшений, которою отличается тип нашей старинной церковной архитектуры. С тех пор требовал Он к Своему рассмотрению все проекты новых церковных сооружений, и глаз Его с удивительною верностью различал все, что в отдельных частях здания нарушало цельную его гармонию или не согласовалось с основным типом» [11]. Этот интерес Победоносцев, с одной стороны, объяснял воспитанием и образованием будущего императора, а с другой – его мировоззрением, согласно которому в России необходимо восстановить единство между верховной властью и обществом, между прошлым и настоящим [10].

В отличие от «русско-византийского стиля» первой половины XIX века «русский стиль» в архитектуре конца этого века основывался на точном знании исторических прообразов – зодчества Москвы и Ярославля XVII столетия – эпохи «истинных» Романовых. В этой связи показательно появление таких изданий, как «Памятники древнего русского зодчества» В.В. Сулова и «Систематический подбор памятников древнерусского зодчества по фотографиям И.И. Барщевского» Н.В. Султанова [14,15]. В них представлена детальная фиксация сохранившихся памятников архитектуры, позволяющая создавать их реплики с археологической точностью. С идеологической точки зрения такая точность была чрезвычайно важна для демонстрации национальных корней русского самодержавия (рис. 1).

В период правления Александра III особое внимание уделялось охране и реставрации архитектурного наследия. Организовывались многочисленные археологические экспедиции для изучения былинной старины с целью изучения подлинных образцов «русского стиля». Обязанность изучения, охраны и реставрации древних зданий была возложена на императорскую Археологическую комиссию и императорскую Академию художеств. Архитектор Л.Н. Бенуа отмечал «поразительный рост и развитие национального самобытного искусства под высоким покровительством императора Александра III, столь чутко относившегося ко всему русскому» [2].

С целью формирования школы «национального стиля» Александр III провел реформирование архитектурного образования. Император посещал Институт гражданских инженеров в отстроенном по его приказу новом здании строительного училища и одобрительно отозвался о работах в «русском стиле», выставленных в его честь. Вскоре благодаря профессорам Э.И. Жиберу, В.А. Шретеру и Д.И. Гримму там сложилась архитектурная школа проектирования в национальном стиле. В рамках реформирования художественно-исторического образования в 1893 году был утвержден новый Устав Академии художеств [13]. Знание исторических стилей считалось приоритетной задачей архитектурного образования. Огромное влияние на становление исторических взглядов в системе архитектурного образования оказали Н.В. Султанов, И.И. Горностаев, В.А. Прохоров, А.В. Прахов, В.В. Сулов, Е.М. Соколовский и др. Выдающуюся роль в организации исследований, составлении научных программ и трудов имели сыграли С.Г. Строганов, А.С. Уваров, П.С. Уварова, А.А. Бобринский,

С.Д. Шереметев, Н.В. Калачев, А.А. Половцев, великие князья Сергей Александрович Романов [4], Константин Константинович Романов, Николай Михайлович Романов и другие меценаты, а в развитии науки – государственное финансирование научных и реставрационных программ.

Рис. 1. Церковь Св. Троицы и Грузинской Б. Матери в Москве (XVIIв.)

Правление Александра III – это время расцвета многих областей религиозного искусства, особенно церковной архитектуры. При этом стилистически меняются тенденции храмового зодчества. Доминантной оказывается не византийская традиция «интернационального» православия, а история именно русской Церкви и русского государства. Е.И. Кириченко прослеживает условную связь эпохальных исторических событий с пиками активного возведения храмов предполагая, что церковное строительство времени Николая I – архитектурно-идеологический ответ на восстание декабристов, всплеск церковного строительства при Александре III – своеобразный ответ на убийство его отца Александра II народолюбцами, а последующий пик храмоздательства – реакция на события революции 1905-1907 гг. [5].

Император Александр III покровительствовал возведению храмов по всей стране и за рубежом именно в «русском» стиле. Были возведены сотни церквей в стиле «русского узорочья», велись активные научно-исследовательские работы по изучению и сохранению объектов архитектурного наследия, взращивалась и культивировалась идея «самобытности русской нации». Ярким примером пропаганды культурной идентичности наших традиций за рубежом служит большое количество посольских церквей, построенных в «русском стиле». Образцом строительного стиля было принято считать московско-ярославское зодчество XVII столетия – периода наивысшего расцвета русской культуры храмового строительства (рис. 2).

Рис. 2. Церковь Рождества Христова и Николая Чудотворца во Флоренции (Италия). Строительство велось по проекту архитектора М. Т. Преображенского (1899 г.)

Прекрасными образцами храмового зодчества в «русском стиле» за рубежом являются посольская церковь Рождества Христова и Николая Чудотворца работы архитектора М.Т. Преображенского во Флоренции, Собор святителя Николая в Ницце близ бульвара Царевича (также по проекту арх. М.Т. Преображенского) и построенный в 1893–1899 гг. по проекту архитектора Г.И. Котова собор Николая Чудотворца (Свято-Николаевский собор) в Вене (рис. 3).

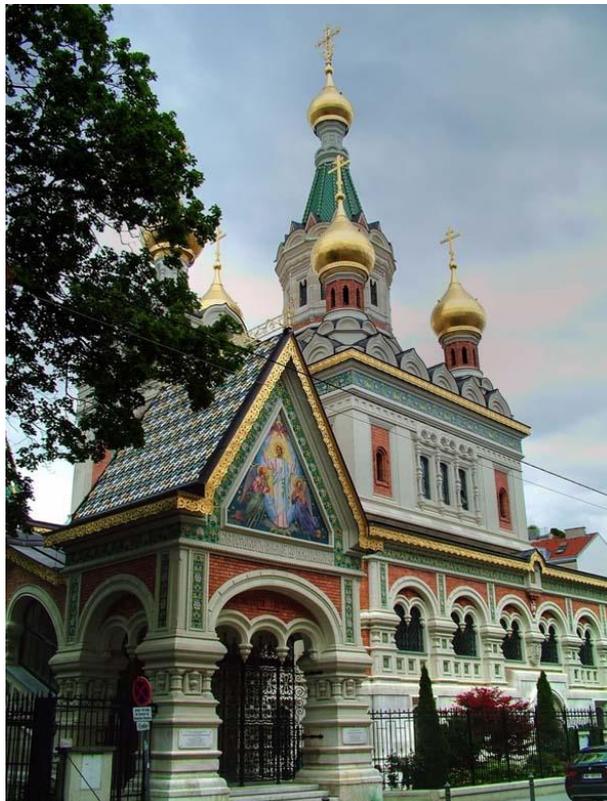

Рис. 3. Собор святителя Николая Чудотворца в Вене. Храм построен при российском императорском посольстве в 1893-1899 годах по проекту Григория Ивановича Котова итальянским архитектором Луиджи Джакомелли

Церковное зодчество обязывалось поистине поражать воображение православного народа многообразием и пестротой отделки, цветной керамикой, майоликой в оформлении фасадов, невероятными фресками и мозаиками во внутреннем убранстве храмов. Ярчайший тому пример – храм Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге, который, по сути, стал архитектурным манифестом царствования Александра III (рис. 4).

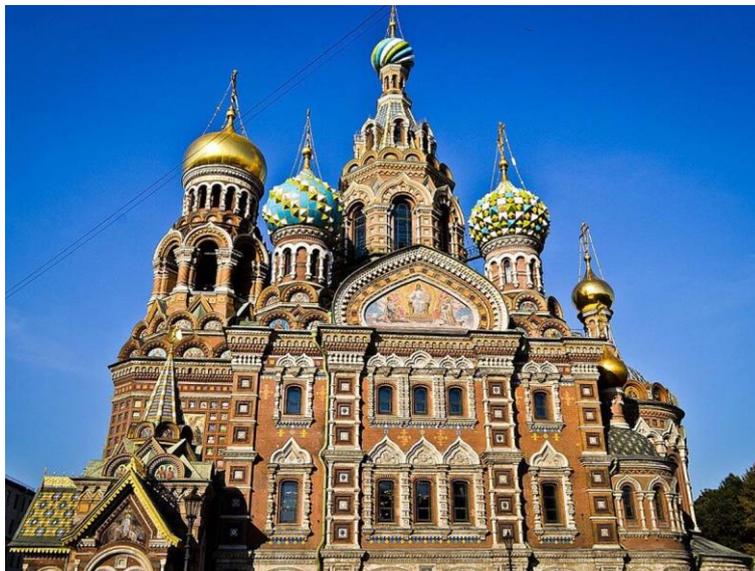

Рис. 4. Собор Воскресения Христова на Крови (храм Спаса на Крови в Санкт-Петербурге). Возведён по указу императора Александра III в 1883—1907 гг. по совместному проекту архитектора Альфреда Парланда и архимандрита Игнатия (Малышева)

К числу замечательных храмов в русско-византийском стиле, возведенных в эпоху Александра III, но освященном уже в 1896 году относится и собор св. князя Владимира в Киеве, в росписи которого участвовали В.М. Васнецов и М.В. Нестеров. Журнал «Мир искусства» так отзывался об этом храме: «Собор св. Владимира – целая эпоха в истории русской религиозной живописи. Русские художники, получившие высшее художественное образование, обыкновенно игнорировали нашу старинную иконопись. С появлением Васнецова и Нестерова все переменялось. Эти художники поняли народный дух религии, прониклись ею, и благодаря этому создали такие произведения, которые близки народу. Оба эти художника ответили на запросы религиозного чувства и заслуга их никогда не будет забыта. Васнецов выдвигает пышный, строгий, византийский характер Православия, Нестеров его блаженную, наивную сторону» [7].

Развитие промышленности и рост урбанизации оказывали существенное влияние на развитие типологии зданий. Перед зодчими в гражданской архитектуре ставилась непростая задача интеграции инновационных строительных технологий и «русского стиля», выбранного самим самодержцем, для отражения «подлинно народных» идей возвращения к допетровским истокам.

В процессе разработки архитектурно-художественной концепции многоэтажных зданий жилого и общественного назначения на рубеже XIX–XX веков архитекторы находили вдохновение в исторических формах «русского стиля», как правило, используя его приемы в декоре фасадов и конструкциях крыш. Так оформлены, например, Дом офицеров Западного военного округа в Санкт-Петербурге (1895–1898, арх. В.К. Гаугре, А.Д. Донченко, инженер Н.В. Смирнов), в Москве – Доходный дом М.Н. Миансаровой (1908–1912, архитектор С.К. Родионов), Дом на Чистопрудном бул. 14 (1908–1909, архитектор Л.В. Кравецкий, инженер П.К. Микини, терракотовые барельефы выполнены художественной артелью «Мурава» по эскизам художника С.И. Вашкова) (рис. 5).

Рис. 5. Доходный дом на Сухаревской площади. Построен по проекту Сергея Родионова в 1908-1911 гг.

Таким образом, в архитектуре второй половины XIX века обнаруживается оригинальное сочетание, с одной стороны, новейшего для того времени конструктивного подхода к обустройству пространства с применением высокотехнологических материалов, арочных металлических балок, стекла и конструкций купольной формы, с другой же стороны, причудливых по форме обрамлений, заимствованных из русского зодчества XVII столетия. Эти обрамления, выполненные преимущественно в кирпиче, имитировали облик деревянных узорочных сооружений средневековой Руси. По замыслу царского самодержавия настало именно то время, когда классические колонны в стиле «ампир» и вычурную роскошь «барокко», по большому счету чуждые русскому менталитету, следует заменить оригинальными архитектурными формами по мотивам старорусских сказок [12].

Архитектурную законченность и «русский колорит» приобретают ансамбли Красной, Воскресенской, Старой площади, Третьяковский проезд, Лубянская площадь, площадь перед Ильинскими воротами, Ветошный проезд. На Воскресенской площади Москвы (ныне Площадь Революции) в 1890–1892 годах по проекту архитектора Д.Н. Чичагова в русском стиле сооружено здание городской Думы.

В последнее десятилетие XIX века было завершено формирование стилистически единого ансамбля Красной площади, начатое с постройки инженером А.А. Семеновым в 1875–1883 годах здания Исторического музея по проекту выдающегося русского архитектора В.О. Шервуда. Верхние торговые ряды на Красной площади, возведенные в 1894–1896 годах по проекту архитектора А.Н. Померанцева и инженера В.Г. Шухова, сочетают в себе прогрессивную для того времени планировочную структуру с тяжеловесным эклектическим фасадом в стиле XVII века и функционально неоправданно высокие кровли. Это образец интеграции передовых технологических разработок строительного дела конца XIX столетия в стилистически «русское» народное убранство декора. Неизменная последовательность обращения к национальной традиции в градостроительных целях сделала центр Москвы уникальным и ярким выражением русской идеи [5].

Государственной манифестацией национального архитектурного стиля стали павильоны России на международных выставках, возводившиеся из дерева в традициях деревянного зодчества. В русском стиле были выполнены павильоны на выставках в Париже 1878 года (арх. И. Ропет); 1888 года (арх. Бенуа); Кустарный отдел на Международной выставке 1900 года (худ. К. Коровин, арх. И. Бондаренко) и Русский отдел на Международной выставке 1901 года в Глазго (арх. Ф. Шехтель). К тому времени

в общественном сознании деревянная архитектура воспринималась не только как *народная*, но и как *национальная*, и в силу этого на выставках олицетворяла Россию [3].

На рубеже XIX–XX веков существенно изменилась архитектура выставочных павильонов на всемирных выставках. Она стала носить более репрезентативный, имперский и монументальный характер. На Парижской всемирной выставке 1900 года главный павильон «Русских окраин» был построен по проекту Р.Ф. Мельцера в виде Кремля с явными репликами башен и стен Московского и Казанского кремлей. От главных павильонов предыдущих выставок его отличало то, что он был построен из кирпича и воспроизводил стилистику русской каменной архитектуры XVII века.

Подобное трепетное отношение Александра III ко всему «исконно русскому» продолжил в своей политике и его сын. Император Николай II обращался к русскому стилю для оформления коронации 1896 года и празднования 300-летия Дома Романовых, при заказе новых построек в своих резиденциях и в других случаях. Самое масштабное строительство велось в Царском селе. Посетив незадолго до Февральской революции Федоровский городок, император оставил запись в книге посещений: «12 февраля 1917 г. осматривал с удовольствием постройки при Феодоровском Государевом соборе. Приветствую добрый почин в деле возрождения художественной красоты русского обихода. Спасибо всем потрудившимся. Бог на помощь вам и всем работникам в русском деле. Николай» [6].

Подлинного расцвета русский стиль в архитектуре XIX века достиг в царствование императора Александра III. Этому способствовали различные факторы: с одной стороны, успехи истории архитектуры, археологии и реставрационной практики, приведшие к формированию ясных представлений о специфике русского стиля и его эволюции, а с другой стороны – глубокий интерес верховной власти и двора к русскому стилю, официальный национализм, в котором важное место занимало представление о единстве прошлого и настоящего России. На протяжении рассматриваемого в статье периода произошла трансформация архитектурного образа России под влиянием исторических событий и смены идеологических программ (консервативного монархизма Александра III, патриотической идеологии периода Первой мировой войны). В начальный период национальный стиль в архитектуре выполнял официальные идеологические функции преимущественно в произведениях церковной и дворцовой архитектуры, во второй половине XIX в. он стал использоваться для оформления национальных павильонов на всемирных выставках. Каждое новое поколение архитекторов все больше внимания уделяло «археологическому» изучению древнерусской архитектуры.

Наконец, на развитие национального стиля существенное влияние оказала система архитектурного заказа – популярность национального стиля поддерживалась постоянным заказом императорской семьи и двора зданий в национальном стиле. При всем разнообразии интерпретаций национального стиля архитекторы и заказчики в то время сходились в том, что «русский стиль» в архитектуре как нельзя лучше подчеркивает единство прошлого и настоящего России, служит демонстрацией ее величия и самобытности, воспитывает патриотические настроения и формирует облик великой державы.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/3026#page/6/mode/inspect/zoom/4>

Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.qpedia.com/ru/qpedia>

Рис. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.truechristianity.info/churches/saint_nicholas_cathedral.php

Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miroworld.ru/hram-spasa-na-krovi/>

Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kelohouse.ru/dom208.html>

Литература

1. Агте В. Бомба для императора // Радио «Голос России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/03/16/47525250/>
2. Бенуа Л. Зодчество в царствование императора Александра III // Неделя строителя. 1894. – № 48. – С. 245.
3. Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля: идеи, проблемы, заказчики. – М.: Научный мир, 2009. – С.180.
4. Гришин Д.Б. Трагическая судьба великого князя. - М., 2006.
5. Кириченко Е.И. Запечатленная история России: Монументы XVIII - нач. XX века. Книга II. Архитектурные ансамбли и скульптурный памятник / Науч.-исслед. ин-т теории и истории искусств Рос. акад. художеств. - М.: Жираф, 2001. - С. 115, 111.
6. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: 1919 // Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: В 5 томах. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – Т. 2: 1917-1920. – 2005. – С. 199-324.
7. Лукашевский Е.С. Расцвет национальной культуры в царствование царя-мироотворца: // Историко-патриотическая конференция «Царский путь Императора Александра III» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsar-mirotvorets.narod.ru/d-3.htm>
8. Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. - М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2010. - С. 134–135.
9. Письма Победоносцева к Александру III. - М., 1925. - Т. 1. - С. 53.
10. Победоносцев К.П. Избранное / Сост. А.В. Репников. - М.: РОССПЭН, 2010.
11. Победоносцев К.П. Речь в заседании Исторического общества // Избранное / Сост. А.В. Репников. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 190-191.
12. Семичевская Т.С. Становление и развитие «Русского стиля» в архитектуре Российской империи XIX в. // Вестник РУДН. История России. - 2015. - №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-russkogo-stilya-v-arhitekture-rossiyskoy-imperii-xix-v> (дата обращения: 12.05.2018).
13. Стасов В. В. Собр. соч. Т. 1. - СПб., 1894. - С. 149.
14. Султанов Н.В. Систематический подбор памятников древнерусского зодчества по фотографиям И.И. Барщевского / Б.м., б.г.-до1917г. – М. – 400 с.
15. Суслов В.В. Памятники древнего русского зодчества. – СПб.: Имп. Академия художеств, 1895–1896. - Вып. 7.
16. Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. - Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. - М., 2002. - С. 68.
17. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. - С. 5–55.
18. Ширинянц А.А., Мырикова А.В., Фурсова Е.Б. Константин Сергеевич и Иван Сергеевич Аксаковы // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / Сост. А.А. Ширинянц, А.В. Мырикова, Е.Б. Фурсова. - М.: РОССПЭН, 2010. - С. 10.

References

1. Agte B. *Bomba dla imperatora. Radio «Golos Rossii»* [Bomb for the Emperor. Radio "Voice of Russia"]. Available at: <http://rus.ru/rubr/EN/2011/03/16/47525250/>
2. Benua L. *Sodtschestwo w zarctwowanie imperatora Alekcandra III* [The Architecture during the reign of Emperor Alexander III. Magazine Week Builder]. 1894, no. 48, pp. 245.
3. Bizadse N.W. *Chramy neorucckogo ctija: idei, problemy, sakastschiki* [The temples of neo-Russian style: ideas, problems, customers]. Moscow, Scientific world, 2009, pp. 180.
4. Grishin D.B. *Tragicheskaya sud'ba velikogo knyazya* [The tragic fate of the Grand Duke]. Moscow, 2006.
5. Kirichenko E.I. *Zapechatlennaja istorija Rossii: Monumenty XVIII - nachala XX veka. Kniga II. Arhitekturnye ansambli i skul'pturnyj pamjatnik* [The captured history of Russia: Monuments of the XVIII - early. XX century. Book II. Architectural ensembles and sculptural monument] / Nauch.-issled. in-t teorii i istorii iskusstv Ros. akad. hudozhestv. Moscow, 2001, pp. 115, 111.
6. *Letopic' zhizni i twortschestwa C. A. Ecenina Annals of life and work of S. A. Yesenin: 1919* [Annals of life and work of S. A. Yesenin: in 5 volumes]. Moscow, 2003, Vol. 2: 1917-1920. 2005, pp. 199-324.
7. Lukaschewckij E.C. *Raczwet nazional'noj kul'tury w zarctwowanie zarja-mirotworza* [The Flowering of national culture in the reign of the Tsar-peacemaker. Historical-Patriotic conference "the Royal path of Emperor Alexander III"]. Available at: <http://www.tsar-mirotvorets.narod.ru/d-3.html>
8. Pisar'kova L.F. *Gorodskie reformy v Rossii i Moskovskaya дума*. [City reforms in Russia and the Moscow Duma]. Moscow, Novyj hronograf; AIRO-XXI, 2010. pp. 134–135.
9. *Pis'ma Pobedonosceva k Aleksandru III* [Pobedonostsev's letters to Alexander III]. Moscow, 1925, Vol. 1, pp. 53.
10. Pobedonoscev K.P. *Izbrannoe* [Selected]. Moscow, ROSSPEHN, 2010.
11. Pobedonostzev K.P. *Rech v zasedanii Istoricheskogo obchestva* [A speech in the meeting of the Historical society]. Moscow, ROSSPEN, 2010, pp. 190-191.
12. Semichevskaya T.S. *Stanovlenie i razvitie «Russkogo stilya» v arhitekture Rossijskoj imperii XIX v.* [Formation and development of "Russian style" in architecture of the Russian Empire of the XIX century. Vestnik RUDN. Istoriya Rossii.]. 2015, no.4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-russkogo-stilya-v-arhitekture-rossiyskoj-imperii-xix-v>
13. Stasov V.V. *Sobr. soch.* [Collected Works]. Vol. 1, St. Petersburg, 1894, pp. 149.
14. Sultanov N.V. *Sistematicheskij podbor pamjatnikov drevnerusskogo zodchestva po fotografijam I.I. Barshhevskogo* [Systematic selection of monuments of Old Russian architecture from photos of I. I. Barshchevsky]. Moscow, 400 p.
15. Syslov V.V. *Pamatniki drevnego russkogo zodchestva* [The Monuments of ancient Russian architecture]. Issue. 7, St. Petersburg, 1895-1896.

16. Uortman R. S. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russoj monarhii* [Scenarios of Power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. Vol. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I].. Moscow, 2002, p. 68.
17. Tsimbaev N.I. *I.S. Aksakov v obshchestvennoj zhizni poreformennoj Rossii* [Aksakov in the public life of post-reform Russia]. Moscow, 1978, pp. 5–55.
18. Shirinyanc A.A., Myrikova A.V., Fursova E.B. *Konstantin Sergeevich i Ivan Sergeevich Aksakovy* [Konstantin Sergeevich and Ivan Sergeevich Aksakovs]. Moscow, ROSSPEHN, 2010, p. 10.

ОБ АВТОРАХ

Семичевская Татьяна Сергеевна

Ассистент, Департамент архитектуры и строительства, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
e-mail: t.semichevskaya@gmail.com

Соловьева Анна Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Руководитель направления «Дизайн архитектурной среды», Департамент архитектуры и строительства, Инженерная академия, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
e-mail: annasolovieva@list.ru

ABOUT THE AUTHORS

Semichevskaya Tatyana

Assistant, Department of Architecture and Construction, Engineering Academy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia
e-mail: t.semichevskaya@gmail.com

Solovieva Anna

PhD in Pedagogics, Associate Professor, Head of the Architectural and Environmental Design Training Program, Department of Architecture and Construction, Engineering Academy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia
e-mail: annasolovieva@list.ru